

УДК 2(075.8)
ББК 86я73
Р36

*Печатается по решению редакционно-издательского совета
МГУ имени А. А. Кулешова*

Рецензенты:

доктор исторических наук *Д. С. Лавринович*;
доктор исторических наук *Я. Г. Риер*

Религия и общество – 18 : сборник научных статей / под
Р36 общ. ред.: В. В. Старостенко, О. В. Дьяченко, Э. В. Старостен-
ко. – Могилев : МГУ имени А. А. Кулешова, 2024. – 280 с. : ил.

ISBN 978-985-894-121-5

В сборник включены материалы научных трудов участников XVIII Между-
народной научно-практической конференции «Религия и общество» (г. Могилев, МГУ имени А. А. Кулешова, 19 апреля 2024 г.).

Публикуемые материалы отражают многообразие точек зрения по актуальным проблемам религиоведения – истории, философии и социологии религии, свободы совести и государственно-конфессиональных отношений; религии и культуры, образования, языкознания. Ряд материалов публикуется в порядке дискуссии и в авторской редакции. Мнение авторов может не совпадать с позицией редакционного совета. Ответственность за содержание и стиль публикуемых материалов несут авторы.

УДК 2(075.8)
ББК 86я73

ISBN 978-985-894-121-5

© Коллектив авторов, 2024
© Оформление.
МГУ имени А. А. Кулешова, 2024

References

1. Идиатуллов, А. К. Неофициальная религиозность «мусульманских» народов Среднего Поволжья и Приуралья в 1960–1970-е годы / А. К. Идиатуллов, Л. Н. Галимова // Самарский научный вестник. – 2016. – №2(15). – С. 126–130.
2. Недзьведзь, А. От «народной религиозности» к «проживаемой религии»: дискуссия в польской антропологии религии / А. Недзьведзь // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2016. – С. 172–188.
3. Устименко, А. Л. Народная религия Руси: «между» язычеством и православием / А. Л. Устименко // Ценности и смыслы. – 2017. – № 2 (48). – С. 33–45.
4. Clements, W. M. The Folk Church: Institution, Event, Performance / W. M. Clements // Handbook of American folklore / R. M. Dorson (ed.) Bloomington: Indiana university press, 1983. – P. 136-144.
5. Drews, P. Religiöse Volkskunde, eine Aufgabe der praktischen Theologie / P. Drews // MkiPr NF. – 1901. – 1. – P. 1-8.
6. Hall, D. Lived Religion In America: Toward A History Of Practice / D. Hall (Ed.). – Princeton : Princeton University Press, 1997. – 280 p.
7. Hughes, A. W. Religion in 50 Words: A Critical Vocabulary / A. W. Hughes. – New York : Routledge, 2022. – 320 p.
8. Iphofen, R. Research Ethics in Ethnography / Anthropology (2013) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ec.europa.eu/research/participants/data/ref/h2020/other/hi/ethics-guide-ethnog-anthrop_en.pdf. – Дата доступа: 20.03.2024.
9. McNeill, J. Folk-Paganism in the Penitentials / J. McNeill // The Journal of Religion. – Vol. 13, No. 4. – 1933. – P. 450-466.
10. Primiano, L. N. Vernacular Religion and the Search for Method in Religious Folklife / L. N. Primiano // Western Folklore. – Vol. 54, No. 1. – 1995. – P. 37-56.
11. Yoder, D. Discovering American Folklife: Studies in Ethnic, Religious and Regional Culture / D. Yoder. – Ann Arbor : UMI research press, 1990. – 314 p.

УДК 2-78

К ВОПРОСУ О «ГЛОБАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ СЕТИ ТИБЕТСКОГО БУДДИЗМА»

Агеенкова Екатерина Кузьминична
Академия образования (г. Минск, Беларусь)

В статье на основе анализа современных буддологических исследований обсуждается вопрос о социальном статусе буддийских сообществ, основанных на западе вне традиций передачи доктринального вероучения.

Современное религиозное движение имеет дело с новой реальностью – формированием как новых религиозных движений, так и преобразованием деятельности традиционных религий. Особенно это коснулось буддизма, который в условиях западной формы организации общества трансформировался из модели социального устройства, характерной для буддийских регионов Востока, в глобальную новую форму буддийского вероисповедания, в которой отсутствует традиционная линия передачи его сакральной составляющей.

По мнению Е.А. Островской, это обусловлено тем, что тибетский буддизм исторически был сформирован как «буддийская модель общества» [5, с. 302], т.е. как социальная организация этнических сообществ народов Тибета, Бурятии, Калмыкии, Тувы [5; 6]. Но при этом религиозные идеологи тибетской эмиграции создавали в других странах транснациональные буддистские общины, объединявшие конвертитов из разных этносов. Такая форма институционализа-

ции тибетского буддизма в глобальном пространстве в виде «глобальной коммуникативной сети тибетского буддизма» была для них более привлекательной, в отличие от «смутной перспективы возрождения традиционных религий» Тибета в западных странах» [6, с. 15].

Причем данное явление, как указывают современные буддологи, началось с 1959 года после оккупации китайской армией Тибета, когда из этого региона бежали многие буддийские ученые и известные наставники, в том числе и Далай-лама XIV. Это способствовало широкому распространению буддизма в странах Запада. В Европе и США были открыты центры для обучения основам буддизма и медитаций. На появление множества сообществ в современной России и странах Запада, следующим буддийскому учению, указывает также и ряд других исследователей [2; 6]. При этом распространение Дхармы на Западе приветствовалось и буддийским духовенством. Так, Конгтрул Джамгён пишет, что тибетский буддизм укоренился в странах Запада благодаря вкладу местных духовных искателей и их тибетских учителей, когда многие выпускники западных институтов отправлялись на Восток в поисках внутреннего смысла жизни [4, с. 8]. Буддистам пришлось подстраиваться под реалии западного общества, где не было условия для создания институтов монашества, системы традиционного религиозного образования и линий передачи доктринального буддийского вероучения [6; 7].

Современными буддологами отмечается и факт соприкосновения буддизма с современной наукой, западными ценностями и массовой культурой. Так, например, Р.Т. Сабиров отметил, что именно буддист Джон Кабат-Зинн ввел в обиход буддистскую практику осознанности в качестве программы снижения стресса (Mindfulness-Based Stress Reduction), что положило начало целому движению сторонников этой формы медитации и стало одним из элементов когнитивно-поведенческой психотерапии [7, с. 268-269].

«Глобализация» тибетского буддизма, как пишет Е. А. Островская, созданная «детерриторизированным сообществом тибетских эмигрантов», отразилась и на процессе институционализации буддизма в современной России. Она отмечает, что ранее в Российской империи существовали специфические буддийские социорелигиозные институты – монашество, миряне, религиозное образование, реципрокальные отношения между «миром» и духовенством. Однако в настоящее время они обречены на неудачу, т.к. современный социум строится как гражданское общество и на принципах правового государства, где провозглашена свобода вероисповеданий [5, с. 304]. В связи с этим включение тибетского буддизма в глобальное пространство должно быть связано, по ее мнению, с признанием «иноэтнической конвертации», что привносит ряд преимуществ по сравнению со «смутной перспективой возрождения традиционных религий России» [5, с. 314-315]. При этом, как она отметила, в этом глобальном пространстве уже заявили о себе религиозные объединения, исповедующие не только тибетскую, но и иные социокультурные формы буддизма, импортированные из различных стран зарубежного Востока [5, с. 323]. Однако Е. А. Островская замечает, что они развивали формы религиозной жизни, принципиально отличные от традиционных буддийских общин, поэтому эти сообщества, создаваемые при участии зарубежных проповедников, не рассматривали, например, санкт-петербургский дацан в качестве центра религиозной жизни [6, с. 20]. Однако

при этом Российская Ассоциация Буддистов Алмазного Пути Традиции Карма Кагью, созданная зарубежным проповедником Оле Нидалом, зарегистрирована как преемница калмыцкого и бурятского буддизма, относящегося к тибетской его линии, что согласуется традициям передачи вероучительной и культовой традиции, принятой в буддизме [1]. Данный факт подтверждается и специалистом Центра индологических и буддологических исследований при Институте Стран Азии и Африки МГУ Б. У. Китиновым [3]. При этом белорусские последователи Карма Кагью не смогли обнаружить подобных линий передачи традиции этой тибетской линии буддизма, и не были зарегистрированы как религиозная община традиции Карма Кагью [1].

Таким образом, в современном мире учение Будды, перестав быть религиозным, превратилось в часть мировоззрения современного западного общества. По данным современных буддологических исследований это явление обусловлено эффективной прозелитистской деятельностью буддийских проповедников, деятельность которых находится вне традиционной передачи этого вероучения.

Литература

1. Агеенкова, Е. К. К вопросу полемики о принадлежности к буддизму центров Карма Кагью, созданных О. Нидалом / Е. К. Агеенкова. // Социум и христианство : Сборник статей участников VII Международной научно-практической конференции, г. Минск, 28–30 января 2023 г. / редкол: Голубев К. И. [и др.]. – Минск : Издательство Минской духовной академии, 2023. – С. 5-7.
2. Доржигушаева, О. В. Тибетский буддизм как глобальная религия / О. В. Доржигушаева // Свеча – 2013. – Т. 23 (Религия, religio и религиозность в региональном и глобальном измерении). – Владимир : ВлГУ, 2013. – С. 89-94.
- Китинов, Б. У. Письмо к и.н. Б.У. Китинова о традиционности школы Карма Кагью, 1999 г.: Центр индологических и буддологических исследований при Институте Стран Азии и Африки МГУ / Б. У. Китинов. // Сайт «Буддизм алмазного пути» [Электронный ресурс]. – 2022. – Режим доступа : <https://www.buddhism.ru/site/assets/files/1430/kitinov-2.pdf>. – Дата доступа : 29.04.2022.
3. Конгтрул, Д. Отношения Учителя и ученика / Д. Конгтрул. – М. : Ориенталия, 1999. – 260 с.
4. Островская, Е. А. Российский буддизм в оправе гражданского общества // Двадцать лет религиозной свободы в России / Е. А. Островская // под ред. А. Малашенко и С. Филатова. – М. : Российская политическая энциклопедия, 2009. – С. 294-328.
5. Островская, Е. А. Буддийские общины Санкт-Петербурга / Е. А. Островская. – СПб. : Алетейя, 2015. – 198 с.
6. Сабиров, Р. Т. Рецепция тибетского буддизма на Западе в исторической перспективе / Р. Т. Сабиров // Буддизм Ваджраяны в России : Традиции и новации / отв. ред. А. М. Алексеев-Апраксин; сост. В. М. Дронова. – М. : Алмазный путь, 2016. – С. 264-270.